

Париж – Бремен. Позавтракали хот-догами.

Из записок путешественника.

Утром у нас была экскурсия на Монмартр. На холме Монмартр живут художники. Выставляют свои картины, продают их, собираются в кафе. У художников есть закон: каждый может высказать свое мнение, свой взгляд на мир независимо от положения: начинающий или знаменитый художник.

Посмотрели картины, которые продают. Много юмора, красок, есть гипербола, карикатура – кусочек парижской жизни. Если купить картину, то это был бы хороший сувенир из Парижа.

Гид нас проводила к дому, где жил Дали и к дому, где жил Жан Морэ. Около дома Жан Морэ есть скульптура – мужчина, выходящий из стены. Идея скульптуры принадлежит Жан Морэ.

Когда экскурсия закончилась, гид отпустила группу. Это был последний день в Париже, в этот день мы уезжали в Германию. Автобус нас ждал на площади Согласия, туда мы должны были добираться самостоятельно.

Я и моя подруга Инна еще немного походили по Монмартру и решили ехать на площадь Согласия. На метро доехали до центра, дальше решили идти пешком. Площадь Согласия или площадь Конкорд находится недалеко от Лувра. Между ними – парк Тюильри. Шли по центру Парижа. Это самый красивый город в Европе! Много улиц: направо, налево. Куда повернуть? Мы знали, что Лувр находится на берегу Сены, поэтому держались набережной реки.

Наконец, увидели Лувр, уже знакомый нам. “Где площадь Согласия?” – Инна спросила у парочки чернокожих парижан. Они ответили: “Москва – хорошо, спасибо!”

– Где же площадь Согласия?

– Парк Тюильри, за ним.

Вошли в парк Тюильри. “Пройдем по центральной аллее и выйдем как раз на площадь Согласия”, – сказала Инна. Вскоре мы увидели кафе. Мы еще не завтракали, очень устали. Зашли в кафе, сели за столик. Инна подошла к витрине посмотреть, что продают и сколько стоит. Я тоже подошла.

На витрине лежит хот-дог – большая сосиска на ломтике хлеба. “Для меня это будет слишком много, потому что я худею”, – сказала я. “Возьмем одну сосиску на двоих”, – предложила Инна. Я согласилась. Решили, что попросим женщину, которая продает хот-

доги, разрезать нам хот-дог пополам. “Как объяснить ей, что надо разрезать сосиску?” Мы вспоминали слова, как будет по-английски нож – knife, острый – sharp, разрезать – cut. Продавщица испуганно и с удивлением на нас посмотрела. Она ничего не могла понять!

Наконец, подала сосиску и назвала цену. Инна показала жестом – разрезать! “You cut a hot-dog?” – догадалась продавщица! – “Yes!”

Она разрезала. Мы заплатили, каждая за свою половину. И с удовольствием позавтракали без страха приобрести лишние килограммы веса.

Затем нашли свой автобус, а назавтра были уже в Германии. Утром остановились в маленьком городке Бремене. Зашли в кафе позавтракать и на стойке опять увидели сосиску! Была небольшая очередь. Когда мы подошли к стойке, все сосиски уже были разобраны, нам ничего не осталось. Я показала руками бармену: принесите вот такую большую сосиску! Он сразу понял и принес большую тарелку с хот-догом. Инна спросила: “Опять разделим пополам?” “Да”, – ответила я.

В кафе были приборы, и мы сами разрезали сосиску на две части. Когда вышли из-за стола, бармен вышел из-за стойки, что-то спросил у нас по-немецки. Гид перевела: “Вам понравился хот-дог?” Мне за два дня уже надоели сосиски. Поэтому я ответила: “Понравился средне”. Но гид перевела: “Очень понравился!” Бармен заулыбался, а мы вышли из зала.

Бочкарева Галина.

